

На следующий день (среда, 6 сентября)

7:00 утра в башне Гриффиндора.

Поп . Гарри чистил зубы в туалете своего общежития, когда рядом с ним появился домовый эльф Хогвартса.

«Заместитель МакКитти прислал меня сказать вам, что шесть гоблинов ждут вас в вестибюле. Вы им нужны, чтобы открыть змеиный туннель».

Гарри подумал: « Команда обработки василисков пришла рано ». Вслух Гарри сказал домовому эльфу: — Скажи гоблинам, что я спущусь так быстро, как только смогу. Я понимаю, что потраченное время — это потерянные деньги.

Поп . Домовой эльф исчез.

Две минуты спустя Гарри вошел в гостиную Гриффиндора. В это раннее утро единственным человеком в гостиной была Гермиона. Она улыбнулась зубастой улыбкой, когда увидела Гарри. Он поцеловал ее, но недолго.

Когда пара сбегала по лестнице, Гермиона сказала: — Я знаю, что гоблины верят, что «раньше начато — значит раньше сделано», но я не могу поверить, что гоблины появились в начале завтрака .

Гарри усмехнулся. «Я думаю, что здесь применимо нечто большее, чем «Раньше начато, значит раньше сделано». Меня не удивит, если «Лидер Света» все еще спит в своих покоях. Он может беспокоить гоблинов, когда они выходят из тайной комнаты, но он будет слишком поздно, чтобы помешать им войти » .

Чуть больше часа спустя, в 8:15 утра.

Гоблины все еще работали в Тайной комнате, а Гарри и Гермиона были в Большом зале. Супруги давно закончили завтракать и теперь разговаривали со своими соседями по дому, пока все ждали почтовых сов.

К этому времени Дамблдор уже сидел на своем золотом троне. Когда он собирался сесть, он посмотрел на Гарри и одарил его взглядом «разочарованного дедушки». Ответом Гарри была его улыбка безумного убийцы с топором.

Теперь Большой зал был заполнен летающими совами.

Каждому, кто подписался на « Ежедневный пророк » (включая Гермиону), сова доставила газету. Тем временем Гарри был удивлен, когда его посетили две разные совы Министерства.

На одном из писем Министерства имя Артура Уизли было указано на внешней стороне конверта, так что Гарри намеревался прочесть это письмо до того, как прочтет другое письмо Министерства. Но как только Гарри освободил оба письма Министерства от их министерских сов, пока Гермиона платила сове Ежедневного пророка за свою газету, прибыла четвертая сова (Эррол) с «письмом» для Гермионы от другого родителя Уизли ...

«ГЕРМИОНА ГРЕНДЖЕР, АЛАЯ ЖЕНЩИНА! ТЫ ИСПОЛЬЗОВАЛА СВОИ ПОДЛЫЕ МАГГЛОРОЖДЕННЫЕ СПОСОБЫ, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ГАРРИ ПОТТЕРА! ОН ЗАСЛУЖИВАЕТ ПОДРУЖКУ НАМНОГО ЛУЧШЕ, ЧЕМ ТЫ!»

Гермиона задыхнулась . Гарри взглянул ей в лицо, и Гермиона выглядела выпотрошенной .

С другой стороны Большого зала Гарри услышал смешок Драко. Тем временем Гарри вспоминал, что написал Дэн Грейнджер: «[Действовать] вместо того, чтобы полагаться на защиту других».

Гарри не удосужился взглянуть на Высокий стол, чтобы посмотреть, исправит ли это директор. Вместо этого Гарри встал на свою скамейку. Когда Гарри встал, он вытащил палочку, направил ее себе на горло и сказал: « Сонорус . Ревун Молли Уизли — клевета ». Затем Гарри направил палочку в потолок.

«Клянусь своей магией, мы с Гермионой даже не целовались до того, как я попросил ее стать моей девушкой, и мы оба девственники во всех смыслах».

— Но ненадолго, — громко сказала Гермиона.

Гарри заявил: «Я не ступлю в дом Уизли, пока Молли Уизли не придет в Большой зал и не извинится перед Гермионой лицом к лицу во время еды. Да будет так, Квайетус » .

Гарри наколдовал сияющий олень-Патронус, галопом взад и вперед над головой, чтобы доказать, что он все еще обладает своей магией. Затем он убрал палочку и снова сел.

— Гарри, мой мальчик, — сказал нежелательный голос. «Вы были глупы и незрелы, чтобы потребовать, чтобы Молли унижала себя таким образом. Она хорошая женщина, которая, к сожалению, на мгновение ошиблась».

Гермиона встала. «Директор, за все то время, что я слышал, как вы говорите: «Придурок, чушь, вонючка, твик», то, что вы только что сказали, — самая нелепая вещь, которую я когда-либо слышал от вас».

— Не считая «Я полностью доверяю профессору Снейпу», — сказал Гарри. "

Названный профессор Зелий вскочил. — Десять баллов с Гриффиндора, Поттер!

Гарри одарил мужчину улыбкой безумного убийцы с топором.

Дамблдор сказал: «Пятьдесят баллов с вас, Гарри, за неуважение; двадцать баллов с вас, мисс Грейнджер, за неуважение».

Гермиона фыркнула. «Честно говоря, директор, ваша вопиющая дискриминация моего парня в надежде сломить его дух? Ваша дискриминация становится утомительной».

Затем Гарри сказал: — В любом случае, — теперь Гарри сурово посмотрел на Фреда и Джорджа, Рона и Джинни, — ваш отец узнает об этом.

«Завтрашнее публичное зрелище будет интересным», — сказал мечтательный голос из-за стола Рейвенкло.

Тем временем Джинни почему-то начала рыдать.

Двоя рыжих сказали: «У Гарри большие медные». Второй Близнец кивнул.

Джинни плакала, потому что теперь ее шансы выйти замуж за Гарри Поттера упали с «меньше, чем во вторник утром» — до того, как Гарри и Грейнджер вошли в Большой зал, держась за руки, — до «ровно нуля» — потому что теперь было ясно, что Гарри никогда бы не поставил себя в положение, когда Молли Уизли стала его свекровью.

Письмо Артура Уизли к Гарри оказалось личным благодарственным письмом, которое Артур отправил по почте из Министерства...

«Спасибо за то, что дал Джинни завершение, позволив ей увидеть мертвого василиска».

А что же было в экземпляре «Ежедневного пророка» Гермионы? Сегодняшний выпуск был озаглавлен, к полному шоку Гарри, «МЫ ОШИБЛИСЬ В ПОТТЕРЕ».

Все новости на первой полосе, кроме одной, упоминали Гарри Поттера в заголовке. В единственном выпуске новостей о Гарри Поттере упоминалось в первом и четвертом абзацах.

Сообщается, что Долорес Амбридж, ведьма, которая одновременно была старшим заместителем министра и профессором Защиты в Хогвартсе, была арестована в понедельник вечером. В Хогвартсе она использовала кровавое перо гоблинов, чтобы пытать Гарри Поттера и первокурсника (имя которого не разглашается). Гарри Поттер, а не профессора Хогвартса, связался с Амелией Боунс. Пророк упомянул, что Фадж заставил Дамблдора принять Амбридж в качестве профессора.

Вторая новость на первой полосе была озаглавлена: «ПОТТЕР ПРИНОСИТ ЧЕТЫРЕ КЛЯТВЫ

НА МАГИИ». Под этим заголовком каждая из четырех клятв Гарри получила свой собственный подзаголовок и новостную статью, особенно «ГАРРИ ПОТТЕР КЛЯНУСЬ В МАГИИ И ЖИЗНИ, КОТОРЫЙ ОН ВИДЕЛ ТОГО КОГО НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ ВОСКРЕШЕННЫМ».

Другие новости о Гарри Поттере, опубликованные на первой полосе...

Гарри Поттер и магглорожденная ведьма Гермиона Грейнджер теперь вместе; и Гарри и Гермиона разорвали дружбу с третьим членом бывшего «Золотого трио» Роном Уизли.

В другой истории сообщалось, что Магия сделала Гарри «совершеннолетним» 24 ноября прошлого года, в дату Первого Задания, хотя Гарри в то время было меньше пятнадцати лет. И Гринготтс, и Департамент документации Министерства подтвердили это.

В другом месте на первой полосе был отчет о том, как в мае 1993 года двенадцатилетний Гарри Поттер убил в Хогвартсе василиска, окаменевшего учеников, призрака и кота. Вместо того, чтобы убить зверя заклинаниями, Гарри Поттер пронзил василиска сквозь небо Мечом Гриффиндора. В статье было напечатано несколько цитат «пятикурсницы Хогвартса из Слизерина Дафны Гринграсс, которая видела тушу василиска в Тайной комнате».

В конце этой новости Пророк пообещал: «Завтра: собственные слова Гарри Поттера о битве с василиском! Плюс фотографии 59-футового василиска, которого Гарри Поттер убил в возрасте двенадцати лет! Также прочитайте, почему директор DMLE Амелия Боунс обвинил директора Дамблдора и профессора Снейпа в попытке «украсть у сироты» (Гарри Поттер)».

Гарри не спешил читать второе письмо, которое ему доставила министерская сова, потому что это письмо было от неизвестного отправителя. Письмо, когда Гарри, наконец, вытащил его из конверта, гласило:

.

Мистер Поттер,

В следующий раз, когда у вас будут дела в Министерстве, пожалуйста, позвоните мне. Это важно для вашего будущего.

Чтобы сохранить вашу конфиденциальность, не сообщайте Альбусу Дамблдору о вашем плане, когда вы покинете школу.

(s) Сол Роуэнус Кроукер

Директор Департамента Тайн

Не прошло и часа (9:03 утра)

в офисе Варнавы Каффа, главного редактора « Ежедневного пророка».

«Варнава, зачем ты напечатал ложь лживого мальчика ? »

Корнелиус Фадж был зол, когда ворвался в кабинет Каффа. Одна из причин, по которой Фадж злился, заключалась в том, что обычно Долорес выполняла всю работу сторожевой собаки Фаджа, но теперь она находилась в камере предварительного заключения; и Амелия отказалась выполнять все приказы Фаджа об освобождении старшего заместителя министра.

Теперь Кафф хладнокровно взглянул на Фаджа, совершенно не беспокоясь об истерике министра магии. — Потому что это не ложь, Корнелиус. Гарри Поттер четыре раза клялся своей магией, и когда он заявил, что видел воскресшего Сами-знаете-кого, Поттер поклялся своей магией и своей жизнью .

— Согласно чему? Мальчик прислал вам лживое письменное заявление, в котором говорилось: «Я дал присягу»?

— Нет, дочь лорда Гринграсса Дафна прислала мне два воспоминания. Она была в Большом зале, когда Поттер приносил клятвы в Большом зале. Она все видела. Когда он приглашал людей посмотреть на василиска, она была одной из приглашенных . память потрясла меня, когда я увидел это».

«Воспоминания явно фальшивые. Эта девушка, Дебби, хочет быть девушкой Поттера».

«Нет, извините. Гринграсс продала мне воспоминания со второго курса, и все они проверены. Кроме того, у Поттера теперь есть девушка, и это не Дафна Гринграсс. они дружат с первого года, теперь они с Поттером встречаются».

— Говорю тебе, эти воспоминания должны быть фальшивыми!

« Нет , Корнелиус. Я знаю два быстрых и грязных способа проверить, являются ли воспоминания фальшивыми. Воспоминания Гринграсса исчезли. ... И воспоминание о клятве Поттера, и воспоминание о Гринграсс-видит-василиска подлинны - подумайте, что это значит.

"Что это значит?" — смущенно спросил Фадж.

Кафф открыл ящик и вытащил стопку волшебных фотографий. «Они пришли прошлой ночью, после крайнего срока, так что читатели не увидят их до завтра. Они подлинные — эти фотографии сделал гриффиндорец четвертого курса, и они совпадают с памятью Гринграсса».

Кафф разложил фотографии на своем столе. На фотографиях были изображены Поттер и

другие студенты Хогвартса, несколько призраков Хогвартса, Дамблдор, профессор зелий и смотритель Филч, а также гигантская змея с выбитыми глазами.

Кафф объяснил: «По словам Гринграсса, Поттер говорит, что все, что написано в этих сборниках рассказов Гилдероя Локхарта, выдуманно, но это правда. Гарри Поттер, второкурсник Хогвартса, убил 59-футового василиска, который представлял опасность для студентов, и Поттер убил монстра Мечом Гриффиндора. Завтра утром, когда люди увидят эти фотографии, репутация Поттера станет чистым золотом. Что ж, Поттер дал клятвы, что Сами-Знаете-Кто вернулся, и что два дементора были в его родном городе в прошлом месяце. и они пытались убить его».

«Дементоры были выдумкой, должны были быть».

«Забавно, на суде над Поттером вы утверждали, что дементоры не настоящие, что мальчик их выдумал. Но я вижу третью возможность: дементоры были посланы начальником Азкабана, Долорес или вами. ... Проблема для вас в том, что я не могу придумать ни одной причины, по которой надзиратель послал бы дементоров убить Поттера. Но вам было бы выгодно, если бы Поттер умер от Поцелуя, хм?

— Вы обвиняете меня в покушении на убийство?

— Может быть, ты не знал. Может быть ... Но у Амбридж была власть отправлять дементоров, и Амбридж была арестована за пытки Поттера и первокурсника Кровавым пером. Это пытка Кровавым пером выполнялась по твоему приказу, Корнелиус?

«Нет! Долорес действовала одна. В любом случае, девушка была магглорожденной — ничего особенного».

«Ей было одиннадцать лет. Ребенок. Ваш номер два пытал невинного ребенка. Долорес также пытала Поттера, который спас Хогвартс от василиска».

— Долорес действовала одна. Я ничего об этом не знаю.

Кафф холодно улыбнулся. «Я цитирую вас. Читатели должны знать».

«То, что я сказал, было не для протокола!»

«Хорошая попытка, Корнелиус. Попался. Теперь Сами-Знаете-Кто вернулся, примите этот факт. Вместо того, чтобы тратить время на попытки запугать редактора газеты, вам нужно решить, что вы будете делать с Сами-Знаете-Кто ».

Когда Фадж вышел из кабинета Каффа, его плечи были сгорблены. Он почувствовал себя плохо.

Три часа спустя: 12:05 дня

В Хогвартсе

К настоящему времени команда из шести гоблинов, разделявавшее василиска, покинула Тайную комнату и Хогвартс. После утренних занятий Гарри закрыл круглую дверь, запертую на змей, которая находилась сразу за пределами Тайной комнаты, и закрыл входной туннель в уборную Плаксы Миртл. Выполнив эти два задания, потому что только он мог их выполнить, Гарри в 12:05 направился в Большой зал, чтобы поесть, всего через несколько минут после того, как все ушли на обед.

Как только Гарри обедал, он не проглатывал еду; но сегодня он также не следовал универсальной практике студентов растягивать свою еду на полные два часа (с полудня до 2 часов дня), когда домашние эльфы подавали еду.

В 12:30 Гарри слез со своей скамьи и подошел к высокому столу, где столкнулся с МакГонагалл. «Профессор МакГонагалл, сегодня днем у меня нет занятий. Уведомляю вас как декана факультета: у меня дела вне Хогвартса, на которые у меня уйдут часы. Я не могу предсказать, когда вернусь».

«Помните, мистер Поттер, что у вас сегодня отработка со мной сегодня в 7 часов вечера».

Гарри кивнул. "Я буду там."

МакГонагалл спросила его: «Как ты будешь путешествовать, куда бы ты ни направлялся? Ты не можешь аппарировать на законных основаниях без лицензии на аппарацию, которую ты не можешь получить, пока тебе не исполнится шестнадцать».

Гарри ответил: «У меня есть домашний эльф, которого я позову, как только выберусь за пределы палат Хогвартса».

Дамблдор вмешался: «Как зовут домового эльфа, Гарри?»

Дамблдор явно пытался выяснить, знает ли Гарри, что он может призывать домовых эльфов Дома Поттеров.

Гарри ответил: «Профессор Дамблдор, ни один директор не должен знать о моем домашнем эльфе».

В Министерстве

Как только Гарри вышел за главные ворота Хогвартса, он позвал Грейклея тот отправил Гарри прямо в Министерство, в комнату аппарации эльфов (которая находилась рядом с каминной

комнатой).

Через несколько минут Гарри с бейджем посетителя Департамента Тайн сидел за своим столом перед директором Солом Крокером.

Через несколько минут Крокер и Гарри шли по 97-му проходу Зала Пророчеств. Гарри упомянул директору Крокеру, что некоторые из коридоров, по которым Гарри только что проходили, ему приснились.

Ни Гарри, ни директор Кроуер не имели ни малейшего представления о том, что может означать эта ситуация.

Теперь директор Кроуер указал на стеклянный шар на полке, в котором предположительно находилось Пророчество о Гарри Поттере. Гарри снял с полки стеклянный шар, не сойдя с ума, что доказывало, что он действительно был одним из субъектов этого пророчества.

Одиннадцать минут спустя у Гарри в кармане была только что написанная транскрипция, трижды проверенная на точность, Пророчества о победителе «Темного Лорда», этот победитель «рождается, когда умирает седьмой месяц»...

— и Гарри хотел задушить Дамблдора собственной бородой за то, что он не предупредил Гарри об этом проклятом Пророчестве.

Но Кроуер, в отличие от Дамблдора, не оставил Гарри в неведении и заставил во всем разобраться самостоятельно. Директор Кроуер вызвал Невыразимых Двадцать два и Невыразимых Шестьдесят пять, которые рассказали Гарри свое экспертное мнение о том, что может означать Пророчество и что Гарри может сделать с Пророчеством.

Трое Невыразимых и волшебник-подросток вместе с ними выяснили три вещи: что Волан-де-Морт поддерживал себя в живых с помощью крестражей, что в шраме Гарри был крестраж и что Гарри уничтожил другой крестраж (дневник Риддла). Невыразимый двадцать второй убедил Гарри посетить целителя в Гринготтсе, чтобы удалить шрам-крестраж; затем Гарри заключил контракт с Гринготтсом, чтобы гоблины отслеживали крестражи, в то время как гоблины бы действовали как «рука» Гарри.

Гарри выслушал слова Невыразимого Двадцать Два, а затем ответил: «Забавно, что ты сказал это. Моя следующая остановка — Гринготтс».

Тем временем в Хогвартсе

В коридоре рядом с классом Чар

Два мальчика третьего курса Гриффиндора и два мальчика третьего курса Слизерина болтали друг с другом в коридоре. Затем Рон и Парвати, старосты Гриффиндора пятого курса, а также

Драко и Пэнси, старосты Слизерина пятого курса, услышали крик и пришли разобраться. Трое из четырех старост вели себя громче и оскорбительнее, чем четверо третьекурсников.

Конечным результатом было то, что старосты Драко, Пэнси и Рон вытащили палочки и угрожающе направили их. Когда префект Рон попытался наложить заклятие летучей мыши на двух слизеринских мальчиков-третьекурсников, префект Парвати бросилась перед заклинанием и была сбита с толку; мальчики-слизеринцы-третьекурсники не пострадали. Рон кричал на Парвати за то, что она шла перед его заклинанием «защитив тех скользких змей».

Прежде чем оскорбления между Драко, Пэнси и Роном успели разгореться настолько, что можно было бросить смертельное проклятия, профессор Флитвик поторопился — и он был зол.

После того, как профессор Флитвик прекратил воздействие Проклятья летучих мышей на Парвати, он порекомендовал ей пойти навестить мадам Помфри. Профессор Флитвик приказал остальным семи студентам разойтись. Между прочим, сегодня ночью префект Уизли будет отбывать наказание вместе с Филчем.

Вместо того, чтобы уйти, как ему было приказано, один из двух слизеринцев-третьекурсников сказал: «Э-э, подождите, пожалуйста. Мисс Префект, я благодарю вас за то, что вы заблокировали заклинание, которое другой староста Гриффиндора выстрелил в меня и в меня». Юлий. Это было... мы не ожидали, что ты нас спасешь. Мне жаль, что заклинание тебе навредило.

Через несколько минут в Гринготтсе

Гарри посетил Гринготтс лично только во второй раз в своей жизни. Это второе посещение произошло на следующий день после того, как Златозуб призвал провести аудит трастового хранилища Гарри, двух других хранилищ Поттеров и семнадцати других хранилищ, к которым Дамблдор имел доступ.

В Гринготтсе Гарри сказали, что Бронзедаггер, который два дня назад был менеджером по работе с клиентами Поттера, «теперь больше не является частью организации Гринготтс». Новым менеджером по работе с клиентами Поттера звали Аксифрензи.

Как только Гарри сел, Аксифрензи швырнул через стол золотой ключ с пометкой «L2007».

Аксифрензи сказал: «Это ваш ключ к хранилищу василиска. Части тела — восемьдесят метров шкуры василиска, свободный клык, череп и один литр яда василиска — уже хранятся в хранилище. никаких монет в хранилище до завтра, "четверга", и никакие выплаты жертвам не будут выплачены до завтра, потому что мы все еще принимаем аукционные ставки по совиной почте.

Затем Аксифрензи щелкнул пальцами. "Это напомнило мне. Сегодня утром Альбус Дамблдор прислал мне письмо, в котором говорилось, что вчера он предъявил претензию на получение

75 процентов выручки от продажи василиска, и что Златозуб не оспаривал его притязания. Я ответил: "Что? интересное утверждение. Тогда почему Златозуб написал контракт, в котором говорилось, что все деньги от продажи василиска пойдут мистеру Поттеру ?

Гарри вздохнул. «У этого человека отношение: «Что мое, то мое, а что твое, то мое, но если ты мне это не отдашь, я всем расскажу, как я разочарован тобой». "

Аксифрензи сказал: «Ну, он не просто пытается украсть, он ворует ». Аксифрензи рассказал Гарри о результатах аудита трех хранилищ Гарри...

Каждое 31 июля, начиная с 1982 года, трастовое хранилище Гарри (Убежище 687) пополнялось на пятьдесят тысяч галеонов из хранилища монет Поттера (Убежище 14). Увы, накануне, 30 июля, Альбус Дамблдор перевел 49 999 галеонов из трастового хранилища Гарри в свое личное хранилище, за исключением 1993, 1994 и 1995 годов, когда каждая украденная сумма составляла «всего» около 48 800 галеонов. Так происходило каждый год, с 1982 по этот год (1995). В целом Дамблдор украл из трастового хранилища Гарри немногим меньше 700 000 галеонов.

Хранилище семьи Поттера, Хранилище 14, должно было вообще не работать после 31 октября 1981 года, за исключением автоматического перевода монет в трастовое хранилище 31 июля. Но каким-то образом G107 000 монет исчезли из хранилища Поттера. Эти деньги, по-видимому, исчезли без каких-либо улик, указывающих на какого-либо вора.

Молли Уизли в 1992, 1993, 1994 и 1995 годах делала только один вывод в год из трастового хранилища Гарри, в августе. Проблема заключалась в том, что каждое изъятие составляло более тысячи галеонов, большая часть которых на следующий день помещалась в личное хранилище Молли Уизли. Общая сумма монет, которые Молли взяла из трастового хранилища Гарри и поместила в свое личное хранилище, составила 4 716 галеонов (почти двадцать четыре тысячи фунтов).

В хранилище реликвий Поттеров отсутствовали книги, включая гримуар Поттера.

Услышав все это, Гарри прорычал: «Сейчас я недоволен Молли Уизли, но Дамблдор, пригвозди его к чертовой стене! Сколько стоит сменить ключ на двери хранилища?»

«Двадцать галеонов».

«Тогда замените ключи на все три хранилища Поттера, зачислив шестьдесят галеонов в мое трастовое хранилище. Надеюсь, Дамблдор появится в Гринготтсе с одним из устаревших ключей, и вы сможете его арестовать».

— Я сделаю это, — ответил Аксефрэнзи. Он заполнил предварительно напечатанный пергамент и бросил его в поднос на столе Аксефрэнзи; пергамент исчез.

Гарри прорычал: «Кроме того, верните мои деньги, верните украденные книги о Поттеров и заставьте Дамблдора в свою очередь заплатить самую высокую цену!»

— А Молли Уизли?

«Сегодня утром она послала Ревуна к моей девушке в Большой зал. Не проявляйте к Молли никакой пощады».

После этого Гарри прочитал завещания своих родителей в офисе Аксефрэнзи и обнаружил, кто должен (а кто не должен) получить его опеку. Гарри запланировал официальное чтение обоих завещаний в среду, 13 сентября.

Министерство выпустило пергамент, Декларацию совершеннолетия, в которой официально указывалось, что Гарри достиг совершеннолетия. Теперь Аксефрэнзи вручил Гарри собственный пергамент Гринготтса, в котором говорилось, что Гарри достиг совершеннолетия.

Из-за двух заявлений о совершеннолетию Гарри мог потребовать кольцо главы факультета, если бы захотел. Вместо этого Гарри уклонился от ответственности, которая наступит, если он станет лордом Поттером, и вместо этого потребовал кольцо Наследника. Затем Гарри сделал кольцо Наследника невидимым, чтобы люди не поднимали из-за него больше шума, чем они уже создавали, а также чтобы его враги не знали, что у Гарри теперь есть защита от воздействия разума.

Гарри нанял Гринготтс в качестве своей «Руки» для охоты на хоркруксы.

Несколько минут спустя

Десять минут назад пергамент, предписывавший сменить ключи к трем хранилищам Гарри, не принадлежащим к василиску, исчез с подноса на столе Аксефрэнзи. Теперь в этом лотке появились три золотых ключа. Ключи имели маркировку «L14», «L15» и «L687». Гарри позвал Грейклея, главного домового эльфа Дома Поттеров, и дал ему три ключа не-василиска и ключ L2007.

Затем Грейклэй эльф- поп ушел с четырьмя ключами Гринготтса, которые Дамблдор, несомненно, жаждал заполучить.

Ахефрензу сопровождал Гарри под всеми хранилищами в госпиталь гоблинов, чтобы удалить крестраж из шрама Гарри. Затем хоркрукс будет храниться в записывающем кристалле гоблинов, чтобы разрушители проклятий могли использовать его позже в качестве трекера крестражей.

Хорошая новость для Гарри: ритуал удаления крестражей гоблинов занял всего полчаса. Плохая новость: Ритуал высосал из трастового хранилища Гарри двадцать тысяч галеонов, что

стоило двух Молний. Худшая новость: в течение получаса, пока гоблины проводили ритуал, Гарри почувствовал, что его лоб подвергается локализованному проклятию Круциатус.

В госпитале гоблинов гоблины также бесплатно сняли с Гарри оберег, перенаправляющий почту сов (потому что снятие этого оберега принесло пользу и Гринготтсу, и Гарри). Третья исцеляющая работа, которую проделали гоблины, заключалась в том, чтобы снять привязку с магического ядра Гарри, за что с Гарри взяли сто галеонов.

После того, как Гарри закончил свое время с гоблинскими целителями, Аксефрэнзи отвел Гарри на встречу с Рагноком, директором Гринготтса. Аксефрэнзи объяснил Гарри, что менеджер по работе с клиентами гоблинов счел благоразумным немедленно сообщить Рагноку, что Гарри заключил контракт с Гринготтсом на отслеживание хоркруксов Волдеморта.

Гарри беспокоился, что Рагнок расторгнет контракт. Рагнок этого не сделал, как раз наоборот. Рагнок сказал Гарри, что с Гарри будет взиматься полная договорная плата за хоркрукс; но Рагнок, по своим собственным причинам, назначал этой задаче наивысший приоритет Гринготтса - по сути, «сделай это вчера».

Ранее, в 14:02, в библиотеке Хогwartса

Гермиона сидела за «своим» столиком в библиотеке. Она сказала Дафне Гринграсс, проходившей мимо: «Вы можете сесть здесь, если хотите».

Дафна подняла изящную черную бровь, затем села.

Когда Дафна вытаскивала вещи из своей сумки с книгами, Гермиона спросила ее: «Вчера, почему ты сказала то, что сказала? Почему ты сказала мне: «Играй как лучше, Грейнджер», вместо того, чтобы попытаться поссорить меня с Гарри?»

Дафна ответила: «Коротко говоря, мне не доставило бы радости переиграть тебя, если бы я знала, что ты играешь не лучшим образом. Если ты самодовольный, ты играешь не лучшим образом».

"Какая длинная версия?"

"Мы, Гринграссы, имеем честь. Я имею честь. Моя семья, мы торговцы — мы покупаем, мы продаем. Позорить людей, у которых вы покупаете или продаете, — плохой бизнес, потому что они расскажут всем остальным, включая ваших будущих поставщиков и клиентов. Но когда кто-то еще и семья Гринграсс каждый делает предложение покупателю, и это честная конкуренция, и предложение другого парня хорошо, но предложение Гринграсс лучше, так что мы, а не он, совершаем продажу, это самое приятное. чувство в мире. Иногда предложение другого парня лучше. Если семья Гринграсс умна, а мы умны, мы спрашиваем себя: «Почему мы проиграли? Что мы сделали не так? Затем мы находим недостатки и устраняем их, и семья Гринграсс начинает лучше покупать и продавать. Мы были успешными трейдерами на

протяжении столетий, поэтому очевидно, что в целом мы поступаем правильно».

Гермиона сказала: «Но ты не покупаешь Гарри Поттера и не продаешь Гарри Поттера. Это означает, что я упускаю твою мысль».

Дафна ответила: «Что касается нас с тобой, я никогда не буду лгать Гарри о себе, и я никогда не буду лгать Гарри о тебе. чтобы разыграть Гарри? В некоторых вещах ты можешь меня побить. Правда, я никогда не носил значка «Поттер Вонючка», но и не сказал ему: «Я полагаю, что ты не помещал свое имя в Кубок». Но вы сказали это, и, по-видимому, Поттер мысленно составил список того, как все относились к нему после розыгрыша. Я вижу несколько способов, которыми я мог бы превзойти тебя в глазах Гарри, не опозорив себя, — и что это за список, ты должна выяснить сама. все там. Потому что, если ты успокоишься и не исправишь свои ошибки, ты можешь быть гостем на свадьбе Гарри, а не ее звездой. Помните, я одна из многих потенциальных леди Поттеров в этом замке, а у некоторых из нас вообще нет чести».

Позже в тот же день, когда Гарри вернулся в Хогвартс.

Время было около половины пятого. Гарри вернулся в спальню, чтобы положить свой шерстяной плащ в студенческий чемодан. Это требовало, чтобы Гарри прошел через гостиную Гриффиндора.

В общей комнате Парвати Патил рассердилась. Что удивило Гарри, ведь Парвати никогда не злилась. На что бы ни злилась Парвати, в этом был замешан Рон.

Лаванда пыталась успокоить Парвати; все остальные в общей комнате выглядели ошеломленными. Однако сами близнецы Уизли выглядели злыми и тихо переговаривались друг с другом. У кого-то скоро будет довольно неприятный день.

Гарри направился в библиотеку, где обнаружил Гермиону, пишущую эссе за «своим» столом. Гарри сел рядом с ней. Менее чем через минуту Гарри показал Гермионе текст Пророчества и свое обычно невидимое кольцо Наследника Поттеров.

Гермиона крепко обняла Гарри после прочтения Пророчества. Она улыбнулась Гарри с облегчением после того, как увидела кольцо Наследника, и Гарри сказал ей, что теперь он защищен от психических ударов.

Обсуждение Пророчества (после того, как Гермиона наложила заглушающее заклинание) заняло большую часть получаса после того, как Гарри вошел в библиотеку, пока Гарри и Гермиона не спустились в Большой зал на ужин.

Когда Гарри и Гермиона сели за гриффиндорский стол в Большом зале, Парвати там уже не было. Вместо этого Парвати стояла перед Высоким столом. Парвати и профессор Флитвик спорили с МакГонагалл и Дамблдором.

Парвати сказала профессорам: «Когда я получила значок старосты, я знала, что рискую быть проклятой студентом. В конце концов, сколько раз близнецы Уизли проклинали старост Слизерина? но я по-королевски взбешена из-за того, что меня проклял староста ! А именно, Рон Уизли, другой староста Гриффиндора !

Парвати вытащила волшебную палочку, направила ее на свой значок старосты, затем Гарри увидел, как левая рука Парвати положила значок старосты на высокий стол.

МакГонагалл сказала: «Кого вы порекомендуете на замену?»

Парвати ответила: «Я могу сказать тебе прямо сейчас, Лаванда Браун не будет этого делать. ПРАВИЛЬНО, ЛАВ?»

Лаванда Браун за столом Гриффиндора встала и закричала: «Ни за что!» Гарри увидел, как Лаванда пристально посмотрела на Рона, садясь.

Парвати все еще смотрела на пятикурсников Гриффиндора. «ФЭЙ? СОФИ?

За гриффиндорским столом застенчивая Фэй Данбар и застенчивая Софи Роупер даже не разговаривали, а только сильно качали головами .

— О боже, — сказал Дамблдор. "У нас есть проблемы."

— Не совсем, — сказала Парвати. — Ты можешь вернуть значок старосты Гермионе. Конечно, она вернет значок только в том случае, если ты отберешь другой значок у Рона Уизли — которому вообще не следовало давать значок — и ты отдал этот значок Гарри Поттеру».

За столом Гриффиндора Рон вскочил на ноги. « Черт возьми, нет! Я заслуживаю этот значок!»

« Пффф », — сказала Парвати. «Заслужил»? Ты прокляла меня, потому что пыталась проклясть двух студентов, когда была старостой! Помнишь? Ты пил особый тыквенный сок своих братьев ?

Гарри увидел, как близнецы Уизли вздрогнули, а затем начали шептаться друг с другом. Один из близнецов вытащил из кармана ручку Биро и небольшой блокнот и начал что-то строчить в блокноте.

Тем временем Дамблдор заговорил: «Извините, мисс Патил, но в этом году Гарри не дадут значок старосты. У него есть важная работа , которая займет большую часть его свободного времени, и у него не останется времени на обязанности старосты. Что касается мистера Уизли, я полностью ему доверяю.

Студенты за всеми четырьмя столами застонали, услышав это.

— Это значит, что мальчик ничего не стоит, — мечтательно сказала Луна Лавгуд за столом Рейвенкло. «Наш директор заражен мозговиками».

Гарри встал за столом Гриффиндора. «Я впервые слышу о какой-либо «важной работе», которую Дамблдор хотел бы, чтобы я выполнял вместо того, чтобы служить старостой. Зная Дамблдора, он лжет, придумывая оправдание, почему он блокирует меня, в получении значка старосты, который я» Я заслужил! То, что он сочиняет ложь, меня не удивит, он уже много раз лгал мне и Гермионе .

Дамблдор не выказывал гнева, не брал очки и не назначал отработки. Вместо этого он одарил Гарри разочарованным взглядом дедушки. МакГонагалл тоже молчала и сердито смотрела на Гарри.

Гарри продолжил: «В противном случае «важная работа» директора окажется игрой власти и пустой тратой моего времени, что меня тоже не удивит. В любом случае, я заявляю здесь и сейчас публично, что все «Важная работа» Дамблдора в том, что я отказываюсь ее делать».

Дамблдор сказал: «Гарри, мой мальчик, твой подростковый бунт не делает тебе чести. Я должен настаивать на том, чтобы ты выполнял работу, которую я поручу тебе после Йоля».

«Нет , этого не происходит. До сих пор вы делали все возможное, чтобы уменьшить мою «силу победить», а не усилить ее. Я не вижу, чтобы это изменилось, поэтому я не провожу с вами время».

Снейп выпрямился, и Дамблдор выглядел разочарованным короткой цитатой Гарри из Пророчества. Все остальные, кроме Гермионы, выглядели озадаченными.

Затем Гарри посмотрел на МакГонагалл. «Если у меня есть «важная работа», которая отнимет так много времени, что я не смогу служить старостой, то логика подсказывает, что у меня также нет времени практиковаться в квиддиче и играть в квиддич. Я знаю, ты надеешься стать вручил кубок по квиддичу в конце года, но, — теперь Гарри заговорил театрально-грустным голосом Дамблдора, — Минерва, жертвы должны быть принесены во имя Высшего Блага.

Гарри отбросил подражание Дамблдору и резко сказал МакГонагалл: «Вот мои условия: если я не буду старостой по какой-то причине, то я ухожу с поста ловца. Удачи в победах! Если ты хочешь, чтобы я остался ловцом, тогда сделайте нас с Гермионой старостами Гриффиндора на пятом курсе».

Дамблдор грустно сказал: «Гарри, мой мальчик, я так разочарован тем, что ты пытаешься шантажировать профессора МакГонагалл».

«Директор, то, что вы называете шантажом, я называю сообщением профессору МакГонагалл, что мое время слишком важно, чтобы тратить его на легкомыслие ».

Как только у МакГонагалл, которая обычно была послушной фавориткой Дамблдора, появилась лошадь в этой гонке, все произошло быстро.

Через три минуты после того, как Гарри предъявил МакГонагалл свой ультиматум, разгневанному Рону было приказано сдать свой значок, а Гарри и Гермионе вручили по красному значку старосты.

Рон был зол на Гарри, но что еще было нового?

Гермиона не целовала Гарри в Большом зале, но крепко обняла его .

Тем временем

«Грозный Глаз» Грюм (настоящий) сказал: «Альбус, другая причина, по которой четыре мальчика-третьекурсника кричали друг на друга, превратилась в дерьмовое шоу, заключалась в том, что ты дал значки старост детям Пожирателей смерти. О чем ты думал ? »

Профессор Флитвик сказал: «Если внесено предложение о смене старост Слизерина на пятом курсе, я его поддерживаю. Сегодняшнего инцидента легко можно было бы избежать , Альбус».

— Мисс Булстроуд, мисс Дэвис, мисс Гринграсс и мистер Забини — не дети Пожирателей Смерти, — громко сказал Гарри.

Дамблдор вздохнул, затем посмотрел на Снейпа. «Отдайте значок мальчика мистеру Забини, а значок девочки — мисс Булстроуд, Дэвис или Гринграсс».

Сразу после того, как Дафна Гринграсс прикрепила зачарованный значок старосты к своей мантии, она повернулась к Гарри, затем к «Грозному Глазу» и сделала реверанс каждому из них.

Тем временем среди пятикурсников Гриффиндора

Гермиона смотрела, как Дафна делает реверанс перед Гарри, и нахмурилась. Гермиона впервые заметила, что слизеринская мантия Дафны хорошо скроена.

Гермиона сказала Лаванде и Парвати: «Я хочу знать о причёске, макияже и одежде. Всему, чему вы хотите меня научить, я хочу научиться сейчас».

Лаванда и Парвати завизжали . Затем Лаванда сказала: «Какие бы планы у тебя ни были на субботу, измени их. Профессор Браун и профессор Патил будут вести занятия».

Не прошло и двух часов: 19:00

Гарри появился в классе Трансфигурации, чтобы отбыть наказание с МакГонагалл.

Гарри поручили писать строки — к счастью, без кровавого пера.

Едва Гарри начал писать, как МакГонагалл спросила его: «Мистер Поттер, вы действительно уволились бы из команды Гриффиндора?»

«В одно мгновение».

Она выглядела потрясенной. " Почему? "

«Как все остальные попали в команду? Они решили попробовать, и капитан команды выбрал их. Как я попал в команду ? Меня продвинули».

— Я никогда этого не говорил. Я никогда этого не имел в виду.

Гарри застрелил МакГонагалл, и я не верю, что ты выглядишь. «Я был первокурсником, а ты была заместителем директора. Я чувствовала угрозу, и я уступил угрозе, но тогда я чувствовала обиду. Я все еще чувствую обиду».

Тем временем в Министерстве, в офисах ДМЛЭ

КПЗ был почти пуст. В этот поздний рабочий день в КПЗ находились только трое авроров в красных мантиях: бедняга, которого назначили дежурить на приемном столе до 23:00, и два высокопоставленных аврора, которые писали отчеты.

Также присутствует, но работает в своем офисе, а не в КПЗ: самый старший из сотрудников правоохранительных органов, директор DMLE Амелия Боунс. Директор Боунс работала допоздна в своем кабинете почти каждую ночь, так что авроры больше не находили это примечательным.

Дверь из коридора лифта открылась, и вошли трое авроров ICW в синих мантиях. Они уверенно двинулись к стойке приветствия.

"Я могу вам помочь?" — спросил сегодняшний дежурный аврор (аврор первого класса Антониус Бёрк).

Ведущей двух других была мастер-мракоборец ICW лет сорока. Она сказала с немецким акцентом: «Мы здесь, чтобы встретиться с директором Боунсом. Она ждет нас».

"Можете ли вы сказать мне, о чем это?" — с любопытством спросил Антониус.

Глаза женщины сузились. «Если вам нужно что-то узнать, директор Боунс скажет вам. Sie verstehen mich? »

Через минуту в кабинете Амелии

Теперь перед Амелией стояли только трое авроров ICW в синих мантиях. Если все идет по плану, еще сорок семь мракоборцев ICW установили волшебные палатки на территории Поместья Боунсов. Никто в волшебной Британии, кроме Амелии и ее домового эльфа, не знал сегодня вечером, что эти сорок семь мракоборцев ICW находятся по эту сторону Ла-Манша.

Теперь сорокалетняя ведьма-мастер-мракоборец ICW представляла себя и двух своих спутников Амелии: «Я — мастер-аврор ICW Зимте Лейхен. Мой заместитель — мастер-аврор ICW Эверетт Несс. на своих наплечниках сказал Амелии, что третий аврор был аврором первого класса ICW — «представься».

Мастер-аврор ICW Эверетт Несс склонил голову перед Амелией и сказал: «Рад познакомиться с вами, директор Боунс». У него был американский акцент.

Мастер ICW аврор Лейхен сказал: «Бертран входит в эту группу первого контакта из трех человек не потому, что он занимает третье место по рангу, а потому, что он, как и я, вызвался быть здесь. У меня есть личные причины быть здесь, и поэтому — спрашивает Бертран. Бертран, представьтесь.

Аврору первого класса ICW было около тридцати. У него были белокурые волосы; Амелии он напомнил о Ксенофилиусе Лавгуде. Белокурые волосы молодого аврора из ICW были коротко подстрижены; у него также была белоснежная борода на подбородке, доходившая до кончика.

Бертран поклонился в пояс. «Приятно познакомиться с вами, директор Боунс». Молодой человек говорил с французским акцентом. «Да, я попросил мастера-аврора Лейхена назначить меня в Великобританию в качестве аврора ICW. Меня зовут Бертран Малфой».

<http://tl.rulate.ru/book/92066/2964041>